

ОТЗЫВ

о диссертационной работе Локмана Бекташа на тему «Структура и семантика редупликации в турецком и таджикском языках», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 - сравнительно – историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Редупликация является одним из древнейших способов словопроизводства. Образование редуплицированных форм происходило еще в глубокой древности, а новообразования происходят по аналогии с ними. В парных образованиях сегменты могут оставаться без изменений и подвергаться различным фонетическим изменениям: чередование гласных, согласных, наращение и выпадение звуков. Таким образом, парные образования с формообразовательной точки зрения можно разделить на две группы: 1) парные образования без фонетических изменений, 2) парные образования с фонетическими изменениями (ломаные или неполные повторы). Данная классификация исходит не из словообразовательных, а из морфонологических особенностей.

Таким образом, языковая редупликация - это полный или частичный повтор корня, основы или слова, который может служить средством словообразования и формообразования. Редупликация определяется при этом как фономорфологическое явление, которое состоит в удвоении начального слога или целого корня. Предельный случай редупликации – повтор, т.е. удвоение всего слова.

К началу XX века повтор в разных речевых реализациях не раз привлекал внимание филологов, но рассматривался скорее с литературоведческих позиций, для которых характерно отношение к повтору как к экспрессивному средству украшения речи. При таком подходе повтор фактически рассматривался в пределах связи между отдельными предложениями, его роль в организации текста в целом не учитывалась.

С собственно лингвистических позиций повтор начинает изучаться с начала 50-х годов, а в 70-х гг. уже появляются исследования, посвященные данной проблеме, которые рассматривают не только и не столько орнаментальную, сколько тексто- и стилеобразующие функции лексического повтора, связывая его функционирование с организацией целого текста [Гак 1979, Гальперин 1976, Жирмунский 1977, Лотман 1970, Самури 1964 и др.].

В настоящее время библиография работ, в которых исследуется повтор, довольно обширна. Повтор рассматривается в рамках стилистики [Арнольд 2002], литературоведения [Балашова 2008], психолингвистики [Беянин 1988], лингвистики [Карпухина 2007, Крючкова 2002, Ковальчук 2006, Кожевникова 2001 и др.].

Диссертация Бекташа Локмана “Структура и семантика редупликации в турецком и таджикском языках” посвящена исследованию семантических особенностей и структурной характеристике редупликации в таджикском и турецком языках в сопоставительном плане.

Во введении диссертант, обосновывает актуальность и научную новизну исследования, формулирует его цели, задачи, теоретическую и практическую значимость, освещает материал и методы исследования, а также положения, выносимые на защиту.

Актуальность данного диссертационного исследования определяется тем, что редупликация не являлась предметом специального сопоставительного исследования в турецком и таджикском языках. Диссертант отмечает, что имеются отдельные исследования, посвященные парным словам в разносистемных языках, однако в этих работах недостаточно ясно изложены конкретные критерии и принципы типологического сравнения, не уточняется, с каким разделом лингвистической типологии связаны эти исследования (со структурной или функциональной типологией), не определен метаязык исследования и

сопоставления и многие другие проблемы, связанные с типологическим описанием языковых систем.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что анализируется система образования редуplikаций в турецком и таджикском языках, дается их структурно-семантическая характеристика в сопоставительном плане. Впервые описаны структурные типы и модели редуplikативных слов в турецком и таджикском языках в сопоставительном аспекте.

Первая глава «Функционально-семантические и типологические характеристики языковых повторов» посвящена рассмотрению различных аспектов изучения редуplikаций: грамматических, функциональных, лингвокогнитивных, психолингвистических и типологических особенностей в языках мира, и в частности, в сопоставляемых, и состоит из 7 разделов. В первом разделе «Сущность языковой редуplikации» диссертант приводит понятие языковой редуplikации, отмечая при этом, что в тех языковых системах, где редуplikация является употребительным видом словопроизводства, она тесно взаимосвязана со звукоподражанием. Существование редуplikации в различных степенях частотности и в разных способах свидетельствует о необходимости изучения данного явления в сравнительно- сопоставительном плане.

Во втором разделе «Изучение различных аспектов редуplikации в языкознании» дается обзор работ по данному исследованию. Отмечается, что вопросами исследования редуplikации интересовались еще в 19 в., в своих работах А.Ф. Потт, К. Бругман, Г. Остгоф, А. Мейе, В. Вундт и некоторые другие известные ученые изучают редуplikацию в сравнительно- историческом плане - исходя из общности различных индоевропейских языков. В их исследованиях отмечается, что в древнеевропейских языках

редупликация играла заметную роль в словообразовании, формообразовании и при передаче определенной эмоциональной окрашенности речи.

В третьем разделе «Совместное рассмотрение редупликации и парных слов» диссертант приводит мнения некоторых авторов о редупликации и повторах, пытаясь разграничить эти два понятия.

В четвертом разделе «Исследование редупликации тюркологами и иранистами» представлен обзор работ в тюркологии и иранистике, посвященных данной проблеме.

Особый интерес представляет пятый раздел «Лингвокогнитивный и психолингвистический аспекты изучения редупликации», в котором рассматриваются когнитивный и психолингвистический подходы к изучению редупликативов.

В шестом разделе «Типология редупликативных форм» приведен обзор существующей литературы по данному аспекту исследования (труды К. Панфилова, А.Ш. Эфендиева, Н.К. Дмитриева, А.Е. Кибрика и т.д.)

Функции данного языкового явления многообразны. Автор диссертации высказывает предположение, что изосиллабические конструкции явились началом образования застывших лексических повторов в области синтаксиса разносистемных языков (конвергентные признаки словообразования, конвергенция рудиментарных изосиллабических форм), приводя при этом такие примеры, как англ.: *piece by piece, word for word*; рус. бок о бок, шаг за шагом, час от часу; тур.: *deste-deste, adim-adim* ; тадж.: сол аз сол, даста-даста, пора-пора.

В седьмом разделе «Повтор как лингвостилистический элемент» отмечается, что экспрессивность повтора основана на его избыточности в номинативном плане. Повторяясь, языковая единица несет с собой определенную информацию, которая имеет эмоционально-экспрессивное содержание. Как стилистическое средство повтор имеет место во всех видах

речи, но наиболее распространен в различных видах эмоциональной речи (разговорной, художественной, публицистической).

Вторая глава «Повторы в турецком и таджикском языках» является собственно аналитической частью работы и посвящена анализу формальных, структурных, содержательных и стилистических особенностей повторов, семантической классификации, а также описанию типов и моделей редупликаций в сопоставляемых языках.

В разделе 2.1. «Повтор как средство усиления выразительности речи» анализируются примеры звукоподражательных слов, полных и неполных, синонимических и антонимических повторов из произведений турецких и таджикских авторов.

Диссертант отмечает, что анализ примеров из турецкой и таджикской литературы показал, что повторы используются одинаково много и в турецком, и в таджикском языках. Повтор универсален по своей природе, он обладает достаточной экспрессивностью и эмоциональностью, используется для воспроизведения оценки изображаемых автором явлений действительности и одновременно способствует усилению выразительности и изобразительности речи, воздействуя на эмоционально-волевую сферу человека.

Во втором разделе второй главы «Редупликация как грамматическое средство» рассматриваются редулицированные формы в словоизменении различных частей речи. Среди множества разновидностей редупликации существительных в современных турецком и таджикском языках выделяется модель, выполняющая функции «дистрибутивного множественного: *salkım-salkım хуша-хуша* 'по зернышку, помалу'; *damla- damla катра-катра* 'по капельке' (из *катра* 'капелька').

Отмечается, что особенности функционирования распределительных числительных в отдельных языках тесно связаны с морфологическими и

функциональными особенностями соответствующих количественных числительных. Так, для числительных нехарактерна категория классно-именной дифференциации. Ср. *як-як* ('по одному; по одиночке; поочередно'; *ду-ду* ('по два; попарно' (из *ду* 'два')); *се-се* ('по три' (из *се* 'три')); *дах-дах* ('по десять' (из *дах* 'десять')); *бист-бист* ('по двадцать' (из *бист* 'двадцать')); *сад-сад* ('по сто' (из *сад* 'сто')) и др. Анализируя примеры, Бекташ Локман подчеркивает, что однотипное образование разделительных числительных посредством редупликации в сопоставляемых языках, вероятнее всего, отражает праязыковые особенности этого разряда числительных.

В третьем разделе главы «Семантические особенности повторов» рассматриваются редулицированные имена с абстрактной временной семантикой. Здесь редулицированный комплекс приобретает значение прерывности, множественности, неоднократности (*sik sik зуд-зуд* 'часто', *уаваş уаваş кам-кам* 'потихоньку').

Проанализированы значения, передаваемые редуликативами в турецком и таджикском языках: 1. интенсивность, повторяемость: *kaba kaba -қабех-қабех* -грубо; 2. значения постепенного превращения, длительности процесса: *уаваş уаваş - оҳиста-оҳиста* – постепенно; 3. замедленного, почти незаметного движения: *hafif hafif -оҳиста-оҳиста* – нозук-нозук - тихонько, нежно; 4. для передачи тихого звука, прерывистости плача: *sessiz sessiz ađlıyordu.* - наст-наст гуря мекард - тихо плакала; 5. точечность, отрывистость, непродолжительность: *vakit vakit-гоҳ-гоҳ* –временами; 6. дробность: *küme küme ikişer üçer, teker teker...*(69) -гурӯҳ-гурӯҳ, ду-се нафарӣ, танҳо-танҳо... - группами, по двое-трое, в одиночку...; 7. репрезентативное множество: *deste deste* – даста- даста – стопками: *salkım salkım kabak, mısır, başak kuruları asılı* - банд-банд каду, хӯша-хӯша чуворимака ва гандум овезон буд.Связками висели тыквы, кукуруза и пшеница; 8. ассоциативное множество: *yiğın yiğın* - фавч-фавч – грудками; 9. разнонаправленность,

длительность: *Cennet'i bulmak için haftalarca köy köy dolaşmış.*(90) Барои бозёфти Ҷаннат ҳафтаҳо деҳа ба деҳа давр задааст. В поисках Джаннат неделями бродил по селам; 10. разнообразие или разноплановость: *türlü türlü* - гуногун –разнообразия.

В разделе 2.4. «Фоносемантическая классификация звукоподражаний» отмечается, что классификация звукоизобразительной лексики с точки зрения фоносемантики фактически основывается на выделении объектов, производящих те или иные звуки. Наиболее однородной является группа, объединяющая подражания звукам, издаваемым животными. В этой группе диссертант выделил несколько подгрупп:

- а) слова, воспроизводящие звуки того или иного животного: *қур-қур, вақ-вақ vakvaklata* «ква-ква», *мав-мав, мияв-мияв miyavlata* «мяу-мяу»;
- б) слова, передающие некие произвольные звуки, издаваемые животными; *хишир-хишир hışirti, fişirti* «шорох»;
- в) слова, передающие звуки движения: *гурс-гурс, шиш-шиш şıptık şıptık*;
- г) слова, которые являются воспроизведением звуков столкновения при соприкосновении, касании и т. д.: *шибир-шибир, хишир-хишир hışır hışır* шорох; *гун-гун, гум-гум güm güm* глухое биеение; топот.

В разделе 5 второй главы «Типы редупликаций в турецком и таджикском языках» рассматриваются и анализируются редупликаты различных структурных типов:

1. Полные повторы, в которых повторяются полнзначные слова: *алоҳида-алоҳида - ayrı ayrı* (по отдельности); *гурӯҳ-гурӯҳ - bölük bölük* (группами); *майда-майда - ufak ufak* (помаленьку);
2. Редупликаты с вставкой предлогов *ба, аз, дар*: *дар ба дар - derbeder* (букв. от двери к двери - побирушка) ; *кам-дар-кам - çok az* (очень мало, достаточно редкий); *худ аз худ kendiliğinden* (сам по себе, ни с того, ни с сего);

3. Сложные слова с редупликацией основы и вставкой интерфиксов -дар-, -ба-: *пайдарпай sirayla* «пошагово, постепенно», *рӯбарӯ yüz yüze* «лицом к лицу»;

4. Редупликаты с интерфиксом -о- типа: *лаболаб aғzına kadar dolu* (полный до краев); *гуногун farklı* (различный);

5. Редупликаты с интерфиксом -ма- типа: *кашмакаш - gürültü, kıpırdanış* (потасовка); *тиқматикон - tika basa* (толкотня); *баҳс-мабаҳс tartışma* (на спор);

б. Неполные повторы, в которых второе слово является как бы «эхом» первого, где диссертант выделяет несколько подтипов:

а. п/б-тип (самый распространенный): *мулло-пулло hası hosa, нон-пон; дағар-буғур eđri ,büğri*

б. м-тип: *пул-мул, жожду мож, safsata, андак-мундак azar azar* (более менее);

с. ч – тип: *мева-чева - meyveler* (разные фрукты); *майда-чуйда - ufak tefek* (мелочи);

д. т- тип: *халпанг-талпанг - paldır küldür.*

Сопоставительный анализ структурных типов редупликатов позволил диссертанту в турецком языке выделить 5 типов, в то время как в таджикском языке выделяется 11 структурных типов.

Раздел 2.6. «Структурный анализ турецкой и таджикской редупликативной лексики» состоит из 2 подразделов. В подразделе 2.6.1. «Модели звукоизобразительных слов» представлены 8 моделей звукоподражательных слов в сопоставляемых языках.

Сопоставительный анализ моделей звукоподражательных слов показал, что в таджикском языке наблюдается большое разнообразие таких моделей – 7, в турецком языке их - 5, они во многом совпадают с таджикскими, но есть и отличия.

В подразделе 2.6.2. диссертации, который называется «Модели редупликативных слов», рассматриваются модели редупликаций, к которым относятся полные повторы, изосиллабические предложные конструкции и частичные повторы. Диссертант отмечает, что в ходе анализа описано всего 38 моделей, из них – 23 в таджикском языке и 15 – в турецком, что доказывает наличие в таджикском языке гораздо большего разнообразия структурных типов и моделей редупликаций, чем в турецком.

Собственно сопоставительный анализ редупликаций в турецком и таджикском языках проведен в последнем параграфе второй главы, где после проведения комплексного анализа грамматических, стилистических, словообразовательных, типологических, структурных и семантических особенностей редупликаций в сопоставляемых языках автор постарался резюмировать полученные данные, отмечая при этом то, что редупликации в сопоставляемых языках могут быть отнесены к двум основным видам: 1. полные (полное удвоение редупликанта: слога, морфемы, основы или слова); 2. неполные (частичные), создаваемые частичным повторением редупликанта в редупликаторе.

Полная редупликация во всех языках представляет наиболее древнюю форму удвоения. Полные редупликаты создаются точным копированием базы и отображением его в виде редупликанта: *зор-зор hiçkıra hiçkıra*, *зуд-зуд çabuk çabuk*.

К числу полных редупликаций относятся и звукоподражания, которые могут образоваться путем полного повторения базы: *гинг-гинг tız tız*, *гум-гум güm güm*. Целью употребления таких редупликативов может служить желание усиления экспрессивности, акцентирования внимания на данном явлении.

В сопоставляемых языках диссертант выделяет следующие типы полных редупликаций по морфемному составу:

1. Редупликаты, образованные путем повтора полнозначных элементов: *чүзв-чүзв bölüm bölüm, чүфт-чүфт çift çift*.
2. Звукоподражательная лексика или ономаины: *vak vak кур-кур*
3. Редупликаты - фоносимволы, чьи звуковые и графические формы вызывают определенное представление об обозначаемом предмете или явлении. Например: *küfürküfür (esmek) - лёгкий ветерок; гижжжак «скрипка» от гиж-гиж «скрип», lapalara – хлопья, сим-сим - çisil çisil (о морозящем дожде);*
4. Заимствованные редупликаты: в турецком языке - *даста-даста deste deste, дар ба дар derbeder*.

Заслуживает одобрения тот факт, что каждая глава содержит выводы, в которых приводятся результаты аналитического обзора и анализа, проведенного в данных главах.

В Заключении сформулированы основные результаты и выводы исследования. В ходе исследования всего описано 38 моделей и 38 типов редупликаций. Проведенный статистический анализ показал наличие большего количества типов и моделей редупликаций в таджикском языке, нежели в турецком. Всего проанализировано 3000 примеров, выделено:

а) семантических типов: всего 22, из них 11 в турецком и 10 в таджикском языках; б) структурных типов: всего 16, из них 5 в турецком и 11 в таджикском языках; в) моделей: всего 38, из них 15 в турецком и 23 в таджикском языках.

На основе статистического анализа диссертант констатирует, что в таджикском языке редупликации различных видов и типов встречаются чаще, чем в турецком.

Выводы, к которым пришел диссертант, вполне обоснованны, так как исследование проведено на большом количестве материала с применением методов, необходимых для данного рода исследований.

Впервые проведен тщательный структурный и формальный анализ (моделирование) редупликаций таджикского и турецкого языков.

Следует особо отметить, что диссертационная работа Бекташа Локмана написана грамотно, исследование в ней проведено основательно.

Вместе с тем, в работе имеются некоторые погрешности, на которые следует обратить внимание:

1. В первой главе приводится в основном аналитический обзор существующих работ, но не всегда диссертант четко формулирует свое отношение, например, к грамматическим функциям редупликации в таджикском языке.

2. Ценность работы была бы более значимой, если бы диссертант обратился к корпусу текстов на исследуемых языках и использовал инструментарий корпусной лингвистики. Иллюстративный материал должен базироваться на общепризнанных словарях и творчестве популярных литераторов - носителей сопоставляемых языков.

3. В качестве грамматической функции редупликации следовало рассматривать явление повтора первого слога некоторых прилагательных в таджикском языке, которое служит выражением превосходной степени прилагательных, например: заб-зард, каб-кабуд, сип-сиёх, тип-торик, сап-сахт, топ-тоза и т.д.

4. Некоторые примеры не совсем соответствуют своим эквивалентам в исследуемых языках. Например, *salkim хуша-хуша* переводится как 'по зернышку, помалу', хотя данный редупликат означает совокупность и множество предметов. То же самое можно говорить о *уаваз уаваз* 'потихоньку', который сравнивается с таджикским *кам-кам* «немножко, помалу, помаленьку». Сомнительным является также тот факт, что *шибир-шибир* (звук дождя) является воспроизведением звуков столкновения при соприкосновении.

5. В приведенном примере *кашмакаш - gürültü, kırıldanış* (номасовка) как редупликат с интерфиксом *-ма-* не совсем корректным является тот факт, что диссертант классифицирует морфему *ма-* как интерфикс, здесь скорее всего, речь идет о редупликации, основу которого составляют положительная и отрицательная форма одного и того же слова (основы настоящего времени глагола *кашидан* «тянуть»).

6. В диссертации и автореферате работе наблюдаются некоторые технические погрешности.

Приведенные выше замечания не имеют принципиального характера и ни в коей мере не снижают ценности диссертации.

Автореферат полностью отражает содержание диссертации. Основные положения диссертации изложены в 7 научных статьях, 3 из которых опубликованы в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ.

Диссертационная работа Бекташа Локмана «Структура и семантика редупликации в турецком и таджикском языках» является оригинальным, интересным и достаточно полным исследованием структуры и семантики редупликации в таджикском и турецком языках в сопоставительном плане, соответствует требованиям ВАК Российской Федерации, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 - сравнительно – историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Официальный оппонент:
Заведующий отделом
терминологии и лексикографии
Института языка, литературы,
востоковедения и письменного наследия
имени Рудаки АН РТ, доктор

филологических наук

Касимов Олимджон Хабибович

11.05.2015.

Рабочий адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр.

Рудаки 21;

Тел.: (992 37) 227 27 52 раб., 992 907 76 4421 моб.;

E-mail: olimjonk@yandex.ru.

Подлинность подписи Касимова О.Х. заверяю.

Ученый секретарь Института к.ф.н. Рахмонова Н.Ш.

